

Военно-историческая комиссия

**Русско-Японская война
1904-1905 года. Том 7. Тыл
действующей армии. Часть I.
Организация и деятельность
управлений действующей
армии.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В63

Военно-историческая комиссия
В63 Русско-Японская война 1904-1905 года. Том 7. Тыл действующей армии. Часть I. Организация и деятельность управлений действующей армии. / Военно-историческая комиссия – М.: Книга по Требованию, 2016. – 600 с.

ISBN 978-5-518-05319-9

Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-Японской войны.

ISBN 978-5-518-05319-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИЛОЖЕНІЯ:

C:

- № 1. Списокъ начальствующихъ лицъ въ полевыхъ управленияхъ дѣйствующей арміи и ея тыла.
- № 2. Свѣдѣнія о прибытіи маршевыхъ командъ укомплектованій пѣхоты на пополненіе частей войскъ, управленій и учреждений арміи, тыла и Приамурья за время кампаніи.
- № 3. Свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на укомплектованіе пѣхотныхъ частей дѣйствовавшей арміи за время кампаніи.
- № 4. Таблица некомплекта нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи (кромя Портъ-Аргура).
- № 5. Таблица некомплекта нижнихъ чиновъ въ различныхъ родахъ оружія въ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи.
- № 6. Сравнительная таблица некомплекта строев. нижн. чин. въ пѣхотѣ и общемъ составѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи
- № 7. Таблица числа штыковъ въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи, сосредоточенной въ Южной Маньчжуріи.
- № 8. Таблица некомплекта личного состава въ тыловыхъ учрежденияхъ и тыловыхъ войскахъ, расположенныхъ въ Южной Маньчжуріи.
- № 9. Таблица статистическихъ данныхъ о нашихъ плѣнныхъ, взятыхъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ.
- № 10. Таблица некомплекта общаго состава офицеровъ и офицеровъ пѣхоты въ войскахъ дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи арміи.
- № 11. Таблица некомплекта офицеровъ пѣхоты въ строю войсковыхъ частей и въ войсковыхъ штабахъ и учрежденияхъ
- № 12. Таблица некомплекта офицеровъ и чиновниковъ въ полевыхъ управленияхъ, тыловыхъ войскахъ и тыловыхъ учрежденияхъ арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи.
- № 13. Таблица о числѣ заурядъ-прапорщиковъ въ строю пѣхотныхъ частей арміи, дѣйствовавшей въ Южной Маньчжуріи.
- № 14. Свѣдѣнія о трехлинейныхъ винтовкахъ въ пѣхотѣ.
- № 15. Свѣдѣнія о дѣятельности Харбинскаго перволинейнаго склада по ручному оружію.
- № 16. Вѣдомость запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Харбинскій перволинейный складъ.
- № 17. Вѣдомость запасамъ, назначеннымъ при сформированіи въ Мукденскій промежуточный складъ огнестрѣльныхъ припасовъ.
- № 18. Вѣдомость о движеніи орудій и матеріальной части артиллеріи перволинейнаго склада огнестрѣльныхъ припасовъ, оружія и матеріальной части артиллеріи Маньчжурскихъ армій за истекшій періодъ войны.
- № 19. Сводъ распоряженій объ экономномъ расходованіи боевыхъ припасовъ.
- № 20. Свѣдѣнія о среднихъ предѣльныхъ цѣнахъ, утвержденныхъ Командующимъ Маньчжурской арміей, а затѣмъ Главнокомандующимъ, съ 7 февраля 1904 г.
- № 21. Вѣдомость запасамъ, заготовленнымъ интендантствомъ на театрѣ войны и подвезеннымъ изъ Россіи (въ пудахъ).
- № 22. Вѣдомость запасовъ, заготовленныхъ интендантствомъ и сосредоточенныхъ въ передовомъ районѣ для довольствія дѣйствующей арміи.
- № 23. Докладъ исполнительной комиссіи общему собранію членовъ общества Краснаго Креста 22 февраля 1904 года.
- № 24. Докладъ исполнительной комиссіи главнаго управления Россійскаго общества Краснаго Креста общему собранію членовъ общества 4 апрѣля 1904 года объ организациіи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на дальнемъ востокѣ.
- № 25. Списокъ лечебныхъ заведеній Краснаго Креста. I
- № 26. Свѣдѣнія о вывозѣ раненыхъ и больныхъ со станцій южнаго отдѣленія Китайской Восточной желѣзной дороги. I

№ 27.	Наставленіе Россійскому военному комиссару Мукденской провинціи.	140
№ 28.	Наставленіе окружнымъ помощникамъ военного комиссара Мукденской провинціи.	146
№ 29.	Наставленіе военнымъ приставамъ Мукденской провинціи.	150
№ 30.	Наставленіе полицеймейстерамъ Мукденской провинціи.	152
№ 31.	Статьи о нейтралитетѣ.	156
№ 32.	Къ свѣдѣнію всѣхъ жителей города.	160
№ 33.	Объявленіе.	161
№ 34.	Великаго Россійскаго Государства, Военнаго Комиссара Мукденской провинціи Объявленіе.	162
№ 35.	Объявленіе Намѣстника	164
№ 36.	Инструкція.	166
№ 37.	Прокламація Намѣстника 25 февраля 1904 г.	168
№ 38.	Письмо Главнокомандующему всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Генералу-отъ-Инфантеріи Линевичу.	170
№ 39.	Приказаніе Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 26 декабря 1904 г., д. Чансямутунъ. № 271.	171
№ 40.	Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи. 19 апрѣля 1904 г. г. Ляоянь № 203.	172
№ 41.	Приказъ войскамъ Маньчжурской арміи 16 мая 1904 года, г. Ляоянь, № 298.	174
№ 42.	Приказъ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, 16 февраля 1905 года, д. Ся-хе-тунъ, № 258.	175
№ 43.	Вѣдомость полевымъ казначействамъ, оперировавшимъ на театрѣ войны въ теченіе кампаніи.	176

ПРИМѢЧАНІЯ

I—20

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

- № 1. Карта района сосредоточенія арміи и района военно-окружныхъ управленій къ началу войны (масшт. 50 в. въ дюймѣ).
- № 2. Схемы полевыхъ управленій дѣйствующей арміи и управленій тыла.
- № 3. Схема района трехъ армій и общаго ближняго тыла ихъ при расположеніи на р. Шахэ.
- № 4. Схема продовольственныхъ тыловыхъ районовъ, отведенныхъ арміямъ и управленію при Главнокомандующемъ при расположеніи арміи на р. Шахэ (масшт. 20 в. въ дюймѣ).
- № 5. Схема районовъ армій и общаго тыла ихъ при расположеніи на Сынпингайскихъ позиціяхъ.
- № 6. Схема полевого управленія при Главнокомандующемъ, реформированнаго согласно приказа Главнокомандующаго 16 іюля 1905 г. № 1053.
- № 7. Расположеніе запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества въ началѣ кампаніи.
- № 8. Расположеніе запасныхъ баталіоновъ дѣйствующей арміи къ октябрю 1904 года.
- № 9. Диаграммы некомплекта въ войскахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.
- № 10. Кривыя относительнаго обезпеченія дѣйствующей арміи.
- № 11. Диаграмма къ приложенію № 21—вѣдомости запасамъ, заготовленнымъ интендантствомъ.
- № 12. Л. 1. Диаграммы А и Б къ приложенію № 22—вѣдомости запасамъ, находившимся въ районѣ сосредоточенія.
- № 12. Л. 2. То же, диаграмма В.
- № 13. Схема расположенія хлѣбопекаренъ въ разные періоды кампаніи.
- № 14. Диаграммы эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ района сосредоточенія въ тылъ.

ЧАСТЬ I.

Организація и дѣятельность управленій дѣйствующей арміи.

ГЛАВА I.

Административное устройство.

27 января 1904 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на формированіе для сухопутныхъ дѣйствій противъ Японіи: Маньчжурской арміи, Южно-Уссурийскаго и Квантунскаго отрядовъ ⁽¹⁾.

Общій тылъ вооруженныхъ силъ, сосредоточенныхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Маньчжурская армія предназначалась для дѣйствій въ Южной Маньчжуріи. Южно-Уссурийскій отрядъ — для обороны Тихоокеанскаго побережья Приморской области и для дѣйствій въ Сѣверной Корее, Квантунскій отрядъ — для обороны укрѣпленнаго раіона Портъ-Артуръ — Цзиньчжоу.

Главное начальствованіе надъ всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ японцевъ, какъ сухопутными, такъ и морскими, было возложено на Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. Такимъ образомъ Намѣстникъ являлся Главнo-командующимъ, объединявшимъ дѣйствія 4 лицъ, командующихъ: Маньчжурской арміей, Южно-Уссурийскимъ и Квантунскимъ отрядами и Тихоокеанской эскадрой.

Въ отношеніи тыловой дѣятельности Квантунскій отрядъ имѣлъ собственную базу въ кр. Портъ-Артурѣ, Тихоокеанская эскадра, вслѣдствіе особенности морскихъ дѣйствій, имѣла очень мало общаго съ тыломъ сухопутныхъ группъ. Поэтому подлежалъ разрѣшенію лишь вопросъ объ устройствѣ тыла для Маньчжурской арміи и Южно-Уссурийскаго отряда.

Планомъ военныхъ дѣйствій на случай войны съ Японіей было предусмотрено сосредоточеніе сухопутной арміи въ Южной Мань-

чжуріи въ окрестностяхъ Ляояна (карт. прил. № 1). При такомъ развѣтываніи: на югѣ — Маньчжурской арміи для дѣйствій на главномъ театрѣ войны, а на востокѣ — войскъ Приморской области для обороны побережья Тихаго океана и для дѣйствій на вспомогательномъ театрѣ войны въ Сѣверной Корей, общимъ тыломъ для обѣихъ сухопутныхъ группъ являлась Сѣверная Маньчжурія съ центральнымъ своимъ пунктомъ Харбиномъ, такъ какъ сѣверная часть Приморской области по недостатку мѣстныхъ средствъ не могла служить самостоятельной базой для войскъ, ее оборонявшихъ.

Раздѣлить Сѣверную Маньчжурію соотвѣтственно на двѣ части для образованія военно-окружныхъ управленій Маньчжурской арміи и войскъ обороны Приморской области не представлялось возможнымъ, такъ какъ вся жизнь и средства Сѣверной Маньчжуріи сосредоточивались въ одномъ недѣлимомъ пунктѣ—Харбинѣ, бывшемъ въ то же время обширнымъ складомъ всего того, что доставлялось по желѣзной дорогѣ изъ Имперіи. Такимъ образомъ, самъ собою разрѣшился вопросъ объ образованіи на Дальнемъ Востокѣ одного тыла, одного военно-окружного управленія.

Слѣдующимъ по очереди вопросомъ былъ—кому подчинить военно-окружное управленіе?

При существованіи двухъ самостоятельныхъ сухопутныхъ группъ естественно напрашивалось рѣшеніе о подчиненіи военно-окружного управленія тому высшему органу, который объединялъ дѣйствія сухопутныхъ группъ, т. е. Намѣстнику, въ качествѣ Главнокомандующаго. Но подобное рѣшеніе въ сильной степени ослабило бы самостоятельность дѣйствій Маньчжурской арміи, повлекло бы за собою необходимость созданія при Намѣстникѣ особыхъ хозяйственныхъ органовъ, руководящихъ работою тыла по отношенію къ двумъ сухопутнымъ группамъ, а главнымъ образомъ, будучи, можетъ быть, правильнымъ теоретически, вовсе не соотвѣтствовало обстановкѣ и плану кампаніи, по которымъ центръ тяжести ея сосредоточивался на дѣйствіяхъ Маньчжурской арміи какъ въ наступательномъ, такъ и въ оборонительномъ отношеніяхъ. Поэтому тыловой районъ съ образованнымъ въ немъ военно-окружнымъ управленіемъ былъ подчиненъ Командующему Маньчжурской арміей.

Распределение желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей между Маньчжурской арміей и войсками Приморской обороны.

Изъ тыловыхъ органовъ при Намѣстникѣ былъ образованъ только желѣзнодорожный отдѣлъ, существующій, согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, въ числѣ полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ. Главная обязанность этого отдѣла заключается въ распределеніи между арміями, подчинен-

ными Главнокомандующему, желѣзнодорожныхъ ливій и водныхъ путей, находящихся во всемъ подвѣдомственномъ Главнокомандующему районѣ, сообразно измѣняющимся нуждамъ каждой арміи.

На Дальнемъ Востока въ этомъ отношеніи обстановка была совершенно особенная: желѣзнодорожная линія, связывавшая главную базу—Империю—съ дѣйствующею арміею, была только одна; водный путь Амурскаго бассейна въ этомъ же направленіи былъ тоже только одинъ. Распределение для постоянного пользованія двухъ самостоятельныхъ органовъ одного пути, въ особенности желѣзнодорожнаго, т. е. предоставленіе, на примѣръ, каждому изъ этихъ органовъ опредѣленнаго числа поѣздовъ въ сутки, конечно, было немислимо, тѣмъ болѣе, что преобладающимъ желѣзнодорожнымъ движеніемъ было транзитное изъ Имперіи, руководимое центральными органами Петербурга, а не мѣстными. Оставленіе же въ рукахъ желѣзнодорожнаго отдѣла вѣдѣнія желѣзными дорогами и водными путями было равносильно ослабленію самостоятельности Командующаго Маньчжурской арміей, существованіе которой зависѣло во всеѣхъ отношеніяхъ отъ желѣзной дороги. Поэтому желѣзнодорожный отдѣлъ Штаба Намѣстника передалъ какъ желѣзныя дороги, такъ и водный путь въ вѣдѣніе Командующаго Маньчжурской арміей и командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, на котораго была возложена оборона Приморской области.

Приказами Намѣстника, отданными въ концѣ марта 1904 г. ⁽²⁾, въ вѣдѣніе перваго были переданы желѣзныя дороги: Забайкальская и Китайская Восточная, за исключеніемъ участка послѣдней отъ ст. Харбина до ст. Пограничной, и р.р. Шилка, Амуръ до впаденія въ него р. Сунгари и р. Сунгари; въ вѣдѣніе втораго — восточное отдѣленіе Кит. Вост. жел. дор. отъ Харбина до Пограничной, Уссурийская жел. дор., нижнее теченіе Амура и р. Уссури.

Распределение Кит. Вост. жел. дор. между Командующимъ Маньчжурской арміей и командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа, выразившееся въ подчиненіи управляющаго дорогой на различныхъ участкахъ ея, тѣсно связанныхъ между собою общою хозяйственной жизнью дороги *), двумъ независимымъ органамъ, интересы которыхъ нерѣдко сталкивались между собою, не замедлило проявить своихъ неудобствъ, что послужило поводомъ къ отданію въ маѣ 1904 г. дополнительнаго приказа, въ силу котораго вся Кит. Вост. жел. дор. была передана въ вѣдѣніе Командующаго Маньчжурской арміей ⁽³⁾.

*) На восточномъ отдѣленіи заготовлялись: топливо—для ближайшихъ къ Харбину участковъ западнаго и южнаго отдѣленій и строительные матеріалы—для всей линіи.

**Полевая и военно-окружная
управления Маньчжурской
армии.**

Полевая управленія Маньчжурской арміи и ея тылъ или такъ называемыя военно-окружныя управления были образованы согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время; никакихъ отступленій сдѣлано не было, да они и не вызывались обстановкой. При перенесеніи центра тяжести кампаніи въ Южную Маньчжурію дѣло въ сущности свелось къ тому, что на Дальнемъ Востокѣ дѣйствовала только одна армія, имѣвшая свой нераздѣльный тылъ. Вслѣдствіе этого Намѣстникъ явился лишь объединителемъ дѣйствій Маньчжурской арміи и флота, Главнокомандующимъ же нѣсколькими сухопутными арміями его назвать нельзя. Поэтому Полевой Штабъ Намѣстника, созданный по образцу полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ⁽⁴⁾, оказался въ тыловой дѣятельности лишь высшей инстанціей надъ полевыми управленіями Маньчжурской арміи, посредствующимъ звеномъ при сношеніяхъ ихъ по нѣкоторымъ вопросамъ съ Петербургомъ, но не руководителемъ ихъ дѣйствій, такъ какъ при наличіи только одной арміи на театрѣ войны ни руководить ея дѣйствіями, ни объединять ихъ съ тыловыми нуждами другихъ армій не приходилось.

Распределеніе территориальныхъ районовъ для дѣятельности полевыхъ и военно-окружныхъ управленій Маньчжурской арміи было сдѣлано Вр. Командующимъ ею въ началѣ февраля 1904 г.⁽⁵⁾ Граница, отдѣлявшая тыловой районъ отъ района дѣятельности полевыхъ управленій арміи, была опредѣлена, какъ показано на прилагаемой картѣ (карт. прил. № 1).

Въ вѣдѣніе начальника военно-окружныхъ управленій, кромѣ Сѣверной Маньчжуріи (Хейлунцзянская и Гиринская провинціи), вошла Забайкальская область Намѣстничества. Хотя Забайкальская жел. дор. и западное отдѣленіе Кит. Вост. жел. дор. (отъ ст. Маньчжурія до Харбина) состояли въ вѣдѣніи Командующаго Маньчжурской арміей, но фактически распоряженіе воинскими перевозками на этихъ дорогахъ осталось въ вѣдѣніи центральныхъ органовъ Петербурга, которые руководили транзитнымъ движеніемъ изъ Имперіи по Сибирской магистральной, Командующему же арміей предоставлялось пользоваться по своему усмотрѣнію лишь тѣмъ излишкомъ провозной способности названныхъ желѣзныхъ дорогъ, который оставался послѣ выполненія транзитныхъ перевозокъ.

Большая часть перевозокъ этой категоріи имѣла конечнымъ пунктомъ ст. Харбинъ, и поэтому руководство желѣзнодорожнымъ движеніемъ по Кит. Вост. жел. дор. какъ на югъ, такъ и на востокъ отъ Харбина принадлежало уже всецѣло Командующему Маньчжурской арміей.

Вопросъ о ближайшемъ завѣдываніи Забайкальской жел. дор. и западнымъ и восточнымъ отдѣленіями Кит. Вост. жел. дор. (отъ ст. Маньчжурія до ст. Пограничной), пролежавшими на всемъ протяженіи по району военно-окружныхъ управленій, естественно разрѣшался передачею этихъ дорогъ въ вѣдѣніе военно-окружныхъ управленій⁽⁶⁾. Что же касается южнаго отдѣленія дороги (отъ Харбина до Портъ-Артура), то завѣдываніе работою на различныхъ участкахъ его было раздѣлено между полевыми и военно-окружными управленіями арміи.

Участокъ южнаго отдѣленія отъ Харбина до Куанченцзы былъ переданъ въ вѣдѣніе начальника военныхъ сообщений военно-окружнаго управленія, участокъ же къ югу отъ Куанченцзы—въ вѣдѣніе начальника полевого дорожнаго управленія арміи. Общимъ же распорядителемъ движенія на южномъ отдѣленіи Кит. Вост. жел. дор., связывавшемъ армію съ ея базой—Харбиномъ, являлся начальникъ военныхъ сообщений Маньчжурской арміи, который и согласовалъ дѣятельность двухъ независимыхъ другъ отъ друга органовъ: начальника военныхъ сообщений военно-окружного управленія и начальника полевого дорожнаго управленія арміи.

Кажущееся, съ перваго взгляда, искусственнымъ дѣленіе южнаго отдѣленія Кит. Вост. жел. дор. между двумя органами, въ дѣйствительности вызывалось необходимостью. Дѣло въ томъ, что хотя работа южнаго отдѣленія дороги была вполнѣ опредѣленная и состояла въ подвозѣ арміи всего необходимаго съ базы и эвакуаціи всего ненужнаго по нарядамъ полевыхъ управленій, тѣмъ не менѣе сосредоточивать руководство движеніемъ на этомъ отдѣленіи въ однихъ рукахъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ въ обоихъ конечныхъ пунктахъ его требовалось присутствіе самостоятельныхъ распорядительныхъ органовъ: въ Харбинѣ—для регулированія пріема всего прибывавшаго изъ Имперіи и распредѣленія для дальнѣйшихъ отправокъ на югъ, на востокъ и для выгрузки въ Харбинѣ; на югѣ—для руководства работою выгрузочныхъ станцій и принятія новыхъ мѣръ, вызываемыхъ измѣненіями въ стратегической обстановкѣ.

Станція Куанченцзы была выбрана пограничнымъ пунктомъ между сферами дѣятельности этихъ двухъ органовъ потому, что къ югу отъ Куанченцзы начинался уже районъ полевыхъ управленій арміи, гдѣ желѣзной дорогѣ могли уже предъявляться особыя спеціальныя требованія по спѣшной перевозкѣ войскъ изъ одного пункта въ другой, передвиженію запасовъ и проч., для выполненія которыхъ требовалось наличіе постоянного отвѣтственнаго лица, самостоятельнаго въ своихъ рѣшеніяхъ, каковымъ и являлся начальникъ полевого дорожнаго управленія арміи.

Приблизительно на параллели ст. Куанченцзы проходит граница между Гиринской и Мукденской провинціями, которая и отдѣлила районъ тыла отъ района сосредоточенія арміи.

Взаимное отношеніе между полевыми органами арміи и органами военно-окружного управленія было опредѣлено согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Полевые органы арміи, вѣдающіе тыловой службой, будучи распорядительными по общему характеру своей дѣятельности, являлись и исполнительными въ районѣ сосредоточенія арміи, иначе говоря, въ ближайшемъ тылу ея; военно-окружные органы, играя роль подчиненныхъ органовъ, являлись исполнительными въ тыловомъ районѣ — мѣстной базѣ арміи (прил. № 1).

Это раздѣленіе территории театра войны между полевыми и военно-окружными управленіями сохранилось до отступленія арміи на Сыпингайскія позиціи, когда сѣверную границу района сосредоточенія пришлось отодвинуть на сѣверъ, о чемъ будетъ изложено ниже.

Формированіе полевыхъ управленій Главнокомандующаго и трехъ Маньчжурскихъ армій. Такая организація тыла существовала до тѣхъ поръ, пока въ Маньчжуріи дѣйствовала только одна армія. Въ сентябрѣ 1904 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ о формированіи II Маньчжурской арміи, и самъ собою возникъ вопросъ о распредѣленіи тыла (въ смыслѣ организаціи военно-окружныхъ управленій) между двумя арміями.

Вслѣдствіе того, что прибывавшія войсковыя части II арміи, впрямь до накопленія значительныхъ силъ и прибытія Командующаго арміей, временно входили въ составъ I Маньчжурской арміи, съ разрѣшеніемъ этого вопроса особенно не торопились, и до отъѣзда съ Дальняго Востока Намѣстника и назначенія Главнокомандующимъ г.-ад. Куропаткина никакихъ опредѣленныхъ мѣръ въ этомъ направленіи принято не было.

Вскорѣ послѣ рѣшенія о формированіи II арміи значительное число войскъ, назначенное для дѣйствій противъ японцевъ, вынудило прибѣгнуть къ формированію III арміи. Такимъ образомъ, Главнокомандующему предстояло разрѣшить вопросъ о распредѣленіи тыла между тремя арміями.

Дѣйствовавшее у насъ во время кампаніи положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, приноровленное для веденія войны на одномъ изъ западныхъ и южныхъ фронтовъ Имперіи, не предусматривало случая дѣйствія трехъ армій, базирующихся на одинъ и тотъ же тылъ (военно-окружное управленіе). Въ существующихъ законоположеніяхъ не было готовой формы, слѣдова-

тельно требовалось создать новую организацію, соотвѣтствующую обстановкѣ.

Раздѣленіе военно-окружного управления въ Харбинѣ на три военно-окружныхъ управления по числу армій, очевидно, было невозможно, поэтому требовалось соотвѣтственно измѣнить форму и составъ полевыхъ и военно-окружныхъ управленій и опредѣлить ихъ взаимоотношеніе.

Основныхъ рѣшеній было два: первое — предоставить каждому Командующему арміей всѣ права, опредѣленные положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, и ограничить Штабъ Главнокомандующаго штатомъ, опредѣленнымъ тѣмъ же положеніемъ (?); второе — предоставить Командующимъ арміями присвоенныя имъ права только въ отношеніи веденія операцій и управления войсками, а хозяйственную часть и тыловую службу всѣхъ трехъ армій сосредоточить въ особыхъ центральныхъ органахъ при Главнокомандующемъ.

При первомъ рѣшеніи являлось много существенныхъ неудобствъ. Непосредственное сношеніе начальника военно-окружныхъ управленій одновременно съ тремя независимыми другъ отъ друга Командующими арміями ставило его въ невозможное положеніе удовлетворять несогласованныя, а зачастую и несомѣстимыя требованія при полной невозможности лично разобраться въ томъ, которое изъ нихъ подлежитъ удовлетворенію въ первую очередь. Тѣсное сосѣдство армій и искусственность границъ между занимаемыми ими раіонами не допускали полной независимости ихъ въ хозяйственномъ отношеніи; при пользованіи мѣстными средствами полевая управленія армій обязательно должны были согласовать свои мѣропріятія, иначе дѣйствія одной арміи, въ большинствѣ случаевъ, должны были приносить ущербъ другой, напримѣръ: установленіе предѣльныхъ дѣвъ, реквизиціи и пр. Наконецъ, предоставленіе одной желѣзной дороги въ одновременное распоряженіе трехъ независимыхъ одинъ отъ другого органовъ было немыслимымъ.

При второмъ рѣшеніи роль Командующихъ арміями сводилась лишь къ командованію группой корпусовъ, и вся отвѣтственность по снабженію войскъ всѣмъ необходимымъ и по устройству ближняго тыла ложилась на центральные органы при Главнокомандующемъ.

Штаты полевыхъ управленій армій были объявлены въ приказѣ по в. в. 1904 г. № 661, но Главнокомандующему было предоставлено право сокращать или увеличивать эти штаты.

Главнокомандующій пришелъ къ среднему рѣшенію: полевая управленія армій были сформированы согласно положенія о пол. упр. войскъ въ военное время полностью съ предоставленіемъ Командующимъ арміями всѣхъ присвоенныхъ имъ правъ, а для согласованія

требованій хозяйственной и тыловой службы, въ видѣ посредника между полевыми управлениями армій и общимъ тыломъ ихъ, были образованы центральные органы при Главнокомандующемъ.

Естественно было при этомъ ожидать, что эти центральные органы будутъ облечены только распорядительною властью для объединенія дѣйствій армейскихъ и тыловыхъ органовъ. Въ дѣйствительности же нѣкоторые изъ нихъ явились въ то же время и исполнительными органами, что было вызвано созданиемъ между общимъ тыломъ и районами армій особаго промежуточного тыла, состоявшаго въ вѣдѣнїи полевыхъ управленій при Главнокомандующемъ.

Мотивы къ созданію этого промежуточного тыла изложены въ объяснительной запискѣ къ проекту временнаго положенія объ управленіи при Главнокомандующемъ слѣдующимъ образомъ: „обширность „района тыла и многосложность обязанностей его начальника ставить „послѣдняго въ полную невозможность имѣть неослабный надзоръ „въ ближайшемъ къ арміямъ тылѣ — въ наиболѣе оживленномъ по „дѣятельности Мукденскомъ районѣ, являющемся промежуточной „базой для всѣхъ трехъ армій. Поэтому было признано необходимымъ ближайшій тыловой районъ, въ видахъ наилучшаго использования его средствъ и поддержанія въ немъ наибольшаго порядка, „изъять изъ подчиненія Командующихъ арміями и подчинить начальнику военныхъ сообщений при Главнокомандующемъ“⁽⁸⁾.

По выработанному временному положенію⁽⁹⁾ управленіе при Главнокомандующемъ должно было служить для передачи его указаній относительно направленія военныхъ операцій, для общаго руководства дѣятельностью всѣхъ органовъ, вѣдающихъ довольствіемъ войскъ, ихъ санитарнымъ состояніемъ и устройствомъ коммуникаціонныхъ линій. Это управленіе состояло изъ Штаба Главнокомандующаго, состоявшаго въ вѣдѣнїи начальника Штаба, и шести главныхъ отдѣловъ, подчиненныхъ непосредственно Главнокомандующему, а именно:

1. Управленія главнаго полевого интенданта при Главнокомандующемъ.
2. Управленія главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ.
3. Управленія главнаго инспектора инженерной части при Главнокомандующемъ.
4. Управленія главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ.
5. Управленія главнаго полевого казначея при Главнокомандующемъ.